

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Рез. клуб - 1994. - 24 сент. - с 7

Страшилки с фонарем В конце туннеля

Евгения Лозинская — комментатор РТВ и автор художественных программ «Подвалы и небеса Алексея Рыбникова», «Огненный крест Юрия Власова», «Карамба, коррида и черт побери» (к 55-летию Высоцкого) любит бросать зрителя из жара в холод. Она — единственный на Российском телевидении автор, создающий программы об истории и современности России, ее горькой доле и призрачной надежде на возрождение. 17 сентября телевидение показало ее новую программу — «Россия распятая».

В основе сорокаминутного фильма — поэма Максимилиана Волошина «Россия» — строки из нее («С Россией кончено», «Не в первый раз мечтая о свободе, Мы строим новую тюрьму», «И в мире нет истории страшней, Безумней, чем история России») титрами встают на фоне бледного северного неба, бездорожья и безысходности. Программа — это диалог автора и историка, доктора наук и ректора РГГУ Юрия Афанасьева: беседа о большевизме, грязных руках, которые тянутся к власти, и интеллигенции, потерявшей право на уважение народа. О том, как менее чем за век страна дважды рухнула: сначала перестала существовать Россия, потом Советский Союз.

Тихий кабинет. Мудрый человек говорит о судьбе и истории России. Покой и домашний уют. Секунда — картинка сорвана, смята: перед зрителем московские улицы. Чудовищные горы мусора. Прохожие покорно переступают через лужи грязи. Площадь Киевского вокзала. Омерзительные лица пьяных женщин. Кто говорил о судьбе России? Кажется, с Россией покончено. Тогда на экране появляется прекрасный, щемящий душу пейзаж — русское поле. На горизонте чернеет лес. На пригорке церковь. Вдалеке кто-то развел костер. Тут расслабившегося зрителя бьют по нервам: камера поворачивается — в кадре деревня. Чавкающие тонны грязи на петляющей дороге и серые покосившиеся избы. Сознание потрясает мысль: здесь, в истинной, глубинной России, ничего не изменилось не только со времен первой мировой, но с самой опричнины.

Лозинская спрашивает от имени Волошина, историк отвечает от имени того будущего (для нас — настоящего), которое предсказал в своей поэме Волошин.

История, надо сказать, в устах Афанасьева представляется нерадостной: большевизм у него — национальное российское явление. «Великий Петр был первый большевик», — звучат слова Волошина. «Революционный монархизм начался в стране с Ивана Грозного», — вторит ему Афанасьев. Идея одна: начиная с них, все российские цари насильно тащили народ в светлое будущее. А народ сопротивлялся и тянул назад. И, если ему удавалось ослабить лямку, незамедлительно впадал в анархию. А потом начинал тосковать по сильной хозяйской руке и снова шел — к примеру, на демократические выборы голосовать за коммунистов и фашистов.

Сенсации в его словах нет никакой — это признает и Лозинская. Да и не требуется сенсаций — у программы другая цель: идейно сориентировать людей в их нелегкой сегодняшней жизни.

Следующая программа тележурналиста будет посвящена «Белым одеждам» Влади-

мира Дудинцева — и опять-таки нашей истории, которая допустила, что людей физически уничтожали только за то, что они выражали картошку.

До сих пор программы Евгении Лозинской (всего их девять: кроме перечисленных, зрители видели «Мессу Олега Янченко», «Нашего человека из Мекленбурга», ленты «Русский — имя прилагательное», «Я есть я» и «Роковая инвалидность, или Счастливчик Пьецух») были разрозненны — теперь Лозинская объединит их в цикл под названием «Русские забавы» (по словам Бердяева, «революции, пожары и бунты — любимые русские забавы»). Но не слишком ли мрачные настроения у автора? Кто захочет смотреть такие пессимистичные передачи? Слово самой Лозинской:

— На телевидении сейчас слишком много информации: экономической, политической — динамичной и жесткой. И совсем нет разговора по душам. Мои программы будут для кого-то отдушиной. По Власову, например, пришло два мешка писем с благодарностью.

Это потому, что финалы у Лозинской светлые. Россия распята, но близко воскресение.

Яна БЕДОВАЯ.